

Беляев А. А. Отзывы современников о церковной российской истории митрополита Платона [Левшина] // Богословский вестник 1895. Т. 3. № 7. С. 125–137 (2-я пагин.).

Отзывы современниковъ о церковной российской исторіи митрополита Платона.

Митрополитъ Платонъ приступилъ къ составленію своей российской церковной исторіи, „труда, по его выраженію, не малотруднаго“ ¹⁾, уже въ глубокой старости и потому онъ самъ называлъ свой трудъ „старости своей плодомъ“ ²⁾. Въ предисловіи къ своей исторіи митрополитъ проситъ читателей извинить недостатки въ ней его старостию. „Ибо, говоритъ онъ, уже бывъ 68 лѣтъ, въ сей трудъ вступилъ я“. 68-й годъ для Платона наступилъ въ 1804 году, а въ слѣдующемъ году его исторія была уже напечатана ³⁾, Изъ этого видно, что онъ приготовилъ свою исторію къ печати въ очень короткое время, хотя, конечно, матеріалы для нея стали собирать онъ ранѣе 1804 года. Побужденія, которыя расположили митрополита предпринять не легкій трудъ составленія исторіи на закатѣ своей жизни были таковы: „Отъ молодыхъ лѣтъ, пишетъ онъ, особенную чувствовалъ я склонность къ чтенію историческихъ книгъ, какъ вообще о всѣхъ народахъ, такъ особенно о Россіи, которая склонность до старости моей продолжилась. Побужденіемъ же къ написанію сей церковной исторіи наиболѣе

¹⁾ Автобіогр. м. Платона, стр. 72.

²⁾ Въ письмѣ къ императору Павлу.

³⁾ Въ бібліотекѣ Визанской семинаріи хранится оригиналъ русской церковной исторіи, весь писанный рукою Платона, за исключеніемъ предисловія, съ такою его надписью: „все то писано моею рукою. Платонъ м. Московскій 1805 года“. Почеркъ рукописи твердый и въ ней мало помярокъ. Рукописный текстъ въ печатномъ изданіи въ немногихъ мѣстахъ измѣненъ и дополненъ. Рукопись № 2139.

было то, что въ училищахъ духовныхъ предписывано было, чтобы обучать церковной исторіи, и она, хотя и была обучаема, но вообще о вѣхъ церковныхъ дѣяніяхъ отъ начала церкви христіанскія доселѣ бывшихъ, и то изъ чужестранныхъ сочинителей, а особенно Россійской церковной исторіи доселѣ не было, котораго знаніе, особливо въ духовныхъ училищахъ, и учащемуся въ пользу церкви Россійскія, и въ надежду быть въ духовномъ званіи, почитается быть не только пристойнымъ, но и необходимо нужнымъ. Хотя же въ Россійскихъ лѣтописцахъ, особливо древнихъ, наиболѣе гражданскія дѣла описывающихъ, не опущено и о церковныхъ дѣяніяхъ, да и весьма подробно и обстоятельно; но сіи дѣянія церковныя съ гражданскими смѣшаны и одни отъ другихъ не отдѣлены. Каковое смѣшеніе однихъ дѣлъ съ другими, и теченіемъ своимъ прерывное, не можетъ обстоятельное и порядочное дать о церковныхъ дѣлахъ вразумленіе. А новѣйшіе Россійскіе писатели, пиша о Россіи, по большей части описывали гражданскія дѣла, а церковныя или опускали, или весьма кратко, и то по одной поверхности, ихъ касались, признавая многіе изъ нихъ, что аки бы церковныя дѣла описывать, то ихъ не принадлежитъ: а нѣкоторые и невѣрно, и съ подлинниками древними не сходственно, а по новому образу мыслей, свои о дѣлахъ церковныхъ повѣствованія издавали“ ¹⁾).

Хотя церковная русская исторія митрополита Платона была „плодомъ его старости“ и первымъ опытомъ русской церковной исторіи, но она, по словамъ нашего историка С. М. Соловьева, „запечатлѣна печатію могучаго и юнаго таланта“ ²⁾ и своими достоинствами возвышалась надъ современными историческими трудами. Эти достоинства русскій церковной исторіи, оригинальность нѣкоторыхъ высказанныхъ въ ней взглядовъ, знаменитое имя сочинителя давали ей почетное мѣсто въ ряду литературныхъ произведеній того времени и должны были возбудить интересъ къ ней современниковъ. Какъ отнеслись къ церковно-исто-

¹⁾ Крат. церков. рос. истор. митр. Платона. Предисловіе.

²⁾ Архивъ историко-юрид. свѣдѣній, относящихся до Россіи. Н. Калахова. Кн. 2. Часть 1.

рическому труду старца архипастыря современники, — любопытныя свѣдѣнія объ этомъ можно находить въ письмахъ нѣкоторыхъ современныхъ Платону лицъ духовнаго и свѣтскаго чина.

Г. Голубевъ, на основаніи строгаго приговора объ исторіи Платона преосвященнаго Евгенія, утверждаетъ, что „трудъ высокоталантливаго іерарха не былъ сочувственно встрѣченъ современниками и на первыхъ порахъ не нашель справедливой оцѣнки“. О церковной исторіи митрополита Платона въ письмѣ къ одному изъ своихъ пріятелей (отъ 8 апрѣля 1806 г.) преосвященный Евгеній отзывался такъ: „О нововышедшей нашей церковной исторіи скажу вамъ: 1) это отнюдь не исторія, а лѣтопись, въ коей на лыко лѣтоисчисленія безъ порядка нанизаны бытія, какъ будто вмѣстѣ и калачи и сайки и бублики. Исторія должна быть въ системѣ. 2) Много находится (въ сей исторіи) парадоксовъ, которыхъ и доказать нельзя: напримѣръ, что будто у языческихъ славянъ не было жрецовъ. 3) Много также тутъ съ одной стороны хвастливаго ханжества, а съ другой натужнаго безпристрастія“. Вообще, по словамъ преосвященнаго Евгенія, „сіе твореніе Платона не дѣлаетъ чести автору“. Въ концѣ письма строгій критикъ просить своего пріятеля, чтобы его мнѣніе осталось подъ завѣсою скромности, „ибо совѣстно и грѣшно отнимать славу у почтеннаго старца. Будемъ думать для себя, а не для другихъ, которые можетъ быть еще лучше насъ оцѣнятъ сіе произведеніе“¹⁾.

Этотъ отзывъ былъ слишкомъ строгъ. Другіе современники митрополита Платона въ своихъ письмахъ весьма сочувственно отзываються о его церковно-историческомъ трудѣ. Съ этими не безынтересными письмами мы и познакомимъ читателей въ настоящей статьѣ²⁾.

Еще до напечатанія своей исторіи митрополитъ Платонъ чрезъ посредство своего викарія Августина давалъ ее для

¹⁾ Кіев, университет. Извѣстія 1885 г. Апрѣль. С. Голубева. Начало систематической обработки русской церковной исторіи.

²⁾ Письма эти хранятся въ бібліотекѣ Виѣанской семинаріи. Изъ этихъ писемъ два письма: П. Тургенева и Г. Гагарина были напечатаны покойнымъ профессоромъ Москов. Дух. Акад. П. С. Казанскимъ въ Чтен. Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. за 1876 г.

прочтенія извѣстному видному и вліятельному члену Новиковскаго общества И. И. Тургеневу. Тургеневъ въ своемъ письмѣ, адресованномъ къ преосвященному Августину, съ восторгомъ отзываясь о церковной исторіи митрополита Платона, присоединяя нѣсколько критическихъ замѣчаній, не безынтересныхъ для характеристики взглядовъ этого виднаго масона Платонова времени.

„Преосвященный Владыко!

Милостивый мой Государь!

Возвращая при семъ оригиналъ церковной нашей исторіи, сочиненный Его Высокопреосвященствомъ, почтеннѣйшимъ и вселюбезнѣйшимъ во архипастыряхъ, скажу вамъ съ природенною мнѣ откровенностію, что я ее не читалъ, а проглотилъ; радовался, видя пастыря совсѣмъ удаленнаго отъ духа многими духовными пачальникамъ приписываемаго; видѣлъ философа безпристрастнаго и истину сердечно любящаго и выставляющаго ее весьма искусно, ибо, познатель человѣческой природы, знаетъ онъ, что не всякъ на лице истины, яркимъ и свѣтлымъ свѣтомъ блистающее, взирать можетъ и свѣтъ ея слабое или не приученное зрѣніе ослѣпляетъ; видѣлъ богослова кроткаго и духомъ благочестія водимаго, но неумолимо однако жъ гремящаго противу заклятыхъ враговъ Христовыхъ, а притомъ и не скрывающаго слабостей и пороковъ своихъ благочестивыхъ архіереевъ; видѣлъ сына церкви и отечества усерднаго и воздыхающаго о нестроении и той и другаго. Но сочинитель выше моя похвалы. Мнѣ остается со всѣми любителями отечественной исторіи его всеусердно благодарить за пастырское попеченіе о просвѣщеніи людей, и что такъ уже въ не молодыхъ лѣтахъ предпріялъ и совершилъ таковой трудъ, о коемъ другой можетъ быть и не думать, или только что поговорилъ. Жаль подлинно, что скудны мы русскіе въ лучшихъ источникахъ, откуда бы почерпать было можно достовѣрнѣйшее и подробнѣйшее, есть ли только есть что почерпать. Наше отечество поздно узнало науки, а между тѣмъ военный и потомъ мятежный духъ, рождавшій междуусобія, не давалъ возможности возникнуть духу любви къ письменамъ.

Что касается до моихъ, на сія исторія, примѣчаній, то впервыхъ нынѣ слабость моего тѣлеснаго здоровья дѣлать

ихъ не дозволяетъ,—я едва только при данномъ мнѣ недѣльномъ срокѣ прочесть успѣлъ книгу, да я же и не такъ свѣдущъ въ исторіи, чтобы могъ что сказать къ лучшему.

Малое нѣчто мимоходомъ, между нами говоря, примѣчу. Пишутъ историки и повторяетъ священный авторъ, что царевну Анну Владиміръ получилъ отъ рукъ братьевъ ея императоровъ, но по другимъ видно, что у императоровъ сихъ въ то время сестры не было, а была племянница княжна Анна, дочь короля болгарскаго. Но при всемъ томъ выходитъ въ главномъ то же, т. е. что сія племянница, зависѣвшая отъ отца своего, прислана въ Херсонъ (вѣроятно съ согласія родительскаго) и Владиміръ взялъ ее въ супруги. Еще примѣчаю: сказанное почтеннымъ авторомъ въ концѣ 27 главы нелѣпное мнѣніе епископа Василія не заслуживаетъ, по моему мнѣнію, похвальнаго имени доброй простоты ¹⁾. Если нельзя о семъ глупѣйшемъ письмѣ умолчать, то извинить трудно, да и не возможно епископа въ толь грубомъ и постыдномъ для святительскаго сана невѣжествѣ.

Еще желалъ бы знать для чего о патриаршихъ грамотахъ о проторяхъ въ лѣтописцахъ не упоминается. Нѣтъ ли тутъ какого умысла отъ стороны духовныхъ лѣтописцевъ?

Наконецъ еще послѣднее мое замѣчаніе о жертвоприношеніи двухъ христіанъ по повелѣнію в. к. Владиміра. Никто изъ писателей, ниже иностранныхъ, не говорилъ, и никакъ не видно изъ лѣтописцевъ, ни изъ историковъ надежныхъ, что хотя одинъ народъ славянскаго поколѣнія приносилъ богамъ своимъ жертвы человѣческія. Въ такомъ повѣствованіи я бы не удовольствовался однимъ Несторомъ, ибо онъ по своей ревности тогдашняго времени могъ желать сколь можно болѣе прославить благодѣтельное дѣйствіе христіанской религіи, хотя бы только и на счетъ истины; да и чудо выдумать, если бы къ тому былъ ему случай, какъ онъ и доказываетъ охоту свою къ чудесному подражаніемъ своимъ византійскимъ писателямъ, кои прежде

¹⁾ Въ концѣ 27 главы напечатано: Архіепископъ Василій писалъ къ Θεодору епископу Тверекому о раѣ, находится ли онъ на землѣ, какъ Василій утверждалъ, или должно разумѣть рай мысленный, какъ Θεодоръ полагалъ. Въ семъ писаніи Василіевомъ добрая простота видна, но просвѣщеніе не видно. Крат. Церков. Рос. Истор. Стр. 175—176.

его писали о крещеніи царя своего в. Константина. (Ибо нынѣ не всѣ убѣждены, что сколько истинныя чудеса прославляютъ Бога и вѣру въ Него: столько напротивъ или еще больше ложныя и выдуманная безчестятъ божество, ежели бы Его безчестить можно, и религію уничижаютъ). Сколько изъ исторіи извѣстно намъ какъ о дунайскихъ, такъ и о днѣпровскихъ Славянахъ, они никогда, даже и въ самой древности, когда еще война была единственнымъ ихъ упражненіемъ и дѣлала ихъ неуважающими кровь себѣ подобныхъ, не проливали въ честь своихъ идоловъ человѣческой крови.

Всепочтеннѣйше прошу ваше Преосвященство при возвращеніи оригинала принести отъ меня всепокорнѣйшую благодарность Его Высокопреосвященству за честь, кою было угодно меня почтить присылкою многоцѣннаго его труда для прочтенія. Ежели владыка нашъ здѣсь еще и не отбудетъ до 11-го числа сего мѣсяца, то при всей слабости моего здоровья надѣюсь я имѣть удовольствіе его видѣть и лично еще повторить мою признательность.

Вамъ же, милостивому Государю, свидѣтельствую мое высокопочитаіе, съ коимъ навсегда остаюсь

вашего преосвященства

послушнѣйшій слуга И. Тургеневъ.

P. S. Не спросите ли вы у митрополита, для чего онъ не упоминаетъ ничего о Мартинѣ, разсѣвавшемъ разныя плевелы до вѣры относящіяся во время митрополита Кіевскаго Константина, который сего Мартина, солгавшаго будто онъ сродникъ патріаршій, отослалъ по требованію въ Царьградъ. Со времени сего Мартина начались въ церкви расколы и онъ имъ начало положилъ. Іюля 9 дня 1804 г. ¹⁾.

¹⁾ Слѣдуя этому указанію Тургенева, митрополитъ Платонъ въ своей исторіи о Мартинѣ написалъ: „Въ книгѣ Пращицѣ напечатано, что былъ соборъ въ Кіевѣ въ 1157 году на одного монаха, именемъ Мартина, который называлъ себя Грекомъ сродникомъ Цареградскому Патріарху Лукѣ; во послѣ оказался Армянинъ родомъ. Сей Мартинъ училъ разнымъ ересямъ, смѣшаннымъ изъ Армянскихъ и Латинскихъ заблужденій между собою не сообразныхъ, яко-то, между прочимъ: поститься въ каждую субботу, а въ великую субботу не поститься; изображать крестъ двуперстно, какъ вынѣ раскольники изображаютъ; ходить въ обрядахъ церковныхъ посолонь, служить на седми просвирахъ, аллилуіа говорить по дважды; и прочія разныя нелѣпности“. Крат. Рос. Цер. Истор. Стр. 89.

Въ Генварѣ 1805 года митрополитъ приступилъ къ печатанію своей исторіи, встрѣтивъ несожданно для себя въ этомъ дѣлѣ препятствія, о которыхъ онъ упоминаетъ въ письмахъ къ своему викарію Августину. По напечатаніи своей исторіи авторъ могъ быть утѣшенъ такими похвальными отзывами о ней:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, великій и достославный архипастырь и благодѣтель!

Милостивое благоволеніе вашего высокопреосвященства, каковое изволили явить мнѣ пожаловавъ предославныхъ трудовъ вашихъ книгу церковную Россійскую исторію, признаю толь для меня великимъ, что не въ состояніи себя нахожу не только достойно воздать особѣ вашей благодареніе, но и восхищеніе свое изъявить не умѣю. Съ самаго того времени, какъ извѣстно стало намѣреніе вашего высокопреосвященства въ принятіи на себя труда сего, нетерпѣливое было ожиданіе видѣть толь славное произведеніе ума вашего; а видя нынѣ совершеніе такого подвига вашего, всѣ благочестивыя чада Россійскія церкви не могутъ не признатъ вашему попеченію премного себя въ семь случаѣхъ одолженными, яко не имѣвши доселѣ сего рода сочиненія отмѣннымъ тѣщаніемъ составленнаго, благоразуміемъ украшеннаго, а достоинствомъ увеличеннаго. А посему кто изъ насъ не сочтетъ себя обязаннымъ въ смиренномъ сердцѣ и благоговѣйномъ духѣ зывать основателю всего благочестія, Да всеильною десницею своею сохранить безцѣнную жизнь вашу, да поддерживаеъ и въ престарѣліи, да укрѣпляетъ силы ваши толь полезныя для общества. Я съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію, какъ былъ, такъ и навсегда, доколѣ же дышу, за счастье себѣ поставляю къ великой особѣ вашей пребываетъ всеискреннимъ.

высокопреосвященнѣйшій Владыко!

великій и высокославный архипастырь и благодѣтель!

вашего высокопреосвященства

препокорнѣйшій слуга и обязанникъ

Арсеній, епископъ Воронежскій и Черкасскій ¹⁾.

Февр. 21 дня 1806 г.

¹⁾ Арсеній Москвинъ первый. Сконч. 1810 г.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
 Милостивый Архипастырь, Отецъ и
 Благотворитель мой!

Россійскую церковную исторію вашу имѣлъ я счастье получить; и на сихъ дняхъ всю прочиталъ. Безъ всякаго ласкательства скажу, что она достойна васъ и что вы сдѣлали ею величайшую услугу Церкви и ученому обществу. Въ повѣствованіяхъ ея царствуетъ истина, безпристрастіе и чистосердечіе ваше; и разсужденія и замѣчанія ваши на нѣкоторыя происшествія исполнены глубокомыслія вамъ свойственнаго. Словомъ скажу, что исторія ваша есть драгоценный подарокъ для потомства, а для меня особенно драгоценна она тѣмъ, что я удостоился получить ее отъ святительской десницы вашей. Преосвященный Августинъ пишетъ мнѣ, что вы не очень здоровы, о чемъ я, сердечно сожалѣя, молю Господа и Бога, да укрѣпитъ Онъ здравіе ваше толико для Церкви Христовой нужное и преползное. Впрочемъ съ глубочайшимъ моимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть вашего высокопреосвященства, милостиваго архипастыря, отца и благотворителя,

всепослушный слуга и богомолецъ
 Серафимъ, епископъ Смоленскій ¹⁾.

1806 г. Февраля 24 дня.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
 Милостивый архипастырь и отецъ
 мнѣ благодѣтельнѣйшій!

По полученіи святительскаго вашего писанія отъ 4-го февраля, вскорѣ получилъ я и отъ преосвященнаго Августина, викарія вашего Архипастырства, письмо и при немъ всеодолжительныхъ данъ Церкви Россійской трудовъ вашего святительства, Россійскую церковную исторію. Неизъяснимое для меня при семъ удовольствіе! Благодарность благоволите отъ меня за сіе принять по мѣрѣ великости одолженія симъ меня. Великій сей трудъ тощъ не останется: слава и благодареніе вамъ отъ церкви, а церкви отъ того

¹⁾ Серафимъ Глаголевскій, скончавшійся въ санѣ митрополита Новгородскаго въ 1843 г., былъ епископомъ Смоленскимъ съ 1805 по 1812 г.

польза пребудеть вѣчною. О коль пріятно сіе писать, но пріятнѣе еще единствовать! Недоброжелателямъ остается при семъ только стыдиться. Всякъ мастеръ судить, а не дѣлать и трудиться. Я теперь при всемъ слабомъ моемъ зрѣніи занимаюсь усладительнѣйшимъ упражненіемъ, чтеніемъ оной. Богъ да продолжитъ только жизнь вашу для подобныхъ славныхъ и полезныхъ для Церкви Христовой трудовъ, о чемъ и обязаны мы молить благость Его всегда и всеусердно. Впрочемъ себя препоручаю святѣйшимъ вашего архипастырства молитвамъ, остаюсь съ моимъ глубочайшимъ высокопочитаніемъ

Вашего высокопреосвященства
Милостиваго отца и благодѣтеля
моего всеподлшшій слуга и богомолецъ
Кіевскій митрополитъ Серапіонъ ¹⁾.

Марта 5 дня 1806 г. Кіевъ.

P. S. Церковная исторія, достойная вѣчной славы и благодаренія, трудовъ вашихъ, и папистами наинмногими зѣло уважается, а прочими почти вообще здѣсь превозносятся до неба. *Hi Papistae in Polonia nobis vicina cavemus, ne quid nunc moliantur* ²⁾.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!
Милостивый государь!

При письмѣ вашемъ отъ 20 прошедшаго мѣсяца и при другихъ дарахъ получилъ я драгоценный даръ: церковную исторію вашу. Вы пишете, чтобы я критиковалъ ее благосвободно; благодарю Бога моего, не зараженъ я ядомъ самолюбія. Критиковать я вашихъ сочиненій не могу, а услаждаться ими умѣю. Я ее читалъ и перечиталъ. Вездѣ, на всякой чертѣ находилъ я моего милаго, почтеннаго Архипастыря, вездѣ духъ святителя, ревнующаго божественною ревностію о благѣ церкви имъ пасомой, и другихъ по единовѣрію съ оною соединенныхъ. Безсмертный Платонъ и въ позднихъ своихъ плодахъ виденъ. Не возмните, чтобы я по энтузіазму говорилъ. Нѣтъ, я его ни-

¹⁾ Серапіонъ Александровскій, бывшій викарій Платона, митрополитъ Кіевскій съ 1803 по 1822 г.

²⁾ Но боимся, какъ бы тѣ паписты, которые живутъ въ сосѣдней съ нами Польшѣ, не замыслили чего-нибудь теперь.

когда не любилъ, ибо подъ сею епанчею часто и подлое ласкательство высказываться смѣетъ, хотя въ глазахъ здравомыслящихъ послѣднее гнуснымъ порокомъ, а и первое не добродѣтельно видится. Заключенія ваши о Дмитріѣ Самозванцѣ новы, но разительны ¹⁾, Впрочемъ, кажется мнѣ не все то высказали, что бы хотѣли высказать; но и въ семь случаѣ я съ вами согласенъ; *укажите*, а вы и указали, и ясно и умно указали — имѣяй уши слышати, да слышитъ. Этимъ вы вашу исторію дополнить бы могли.

Милостивѣйшаго Государя
вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга князь Гавріиль Гагаринъ.

Марта 9 дня 1806 г. С. Богословское ²⁾.

P. S. Если мои рукописи вамъ боѣ не нужны, то прошу ихъ возвратить ко мнѣ, ибо г. Карамзинъ у меня ихъ просить.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!
Милостивый Благодѣтель!

Церковную Россійскую исторію трудовъ вашего Высокопреосвященства имѣлъ я счастье получить 20 числа текущаго мѣсяца. И до полученія сего безцѣннаго для меня дара я читалъ оную. Одни только вы могли взяться за сіе единственное твореніе на отечественномъ языкѣ, а обыкновенному человеку и на мысль опо не приходило. Таковому предпріятію, кромѣ обширныхъ свѣдѣній въ древности и разнообразныхъ пособій, долженствовала предшествовать и исключительно принадлежащая вамъ отважность, которая на всякой почти страницѣ ощутительна, гдѣ вы изволите раздроблять дѣйствія на ихъ начала. Здѣсь пороки не носятъ уже личины и злодѣянія называются собственнымъ именемъ. Паче всего нравится благомыслящей публикѣ, что

¹⁾ Въ своей исторіи м. Платонъ говоритъ, что первый самозванецъ не былъ Гришка Отрѣневъ, дворянина галицкаго сынъ, но нѣкто подставной отъ нѣкоторыхъ злодѣевъ подставленный. Стр. 167.

²⁾ Князь Гавріиль Петровичъ Гагаринъ, бывшій министръ коммерціи, извѣстенъ какъ составитель академистовъ и службъ святымъ. Скончался въ 1807 г. Онъ былъ однимъ изъ вліятельныхъ членовъ масонскаго общества и въ духѣ этого общества имъ написано сочиненіе: „Забава моего уединенія въ селѣ Богословскомъ“.

такъ удачно обнаружены бывшія домогательства папезества и духовенство россійское защищено неоспоримыми доводами, которыя связуютъ языкъ самой злости. Отзывъ мой самъ по себѣ ничего не значить для васъ, но значителенъ онъ потому, что есть вѣрнѣйшій отголосокъ просвѣщеннѣйшихъ современниковъ, коихъ признательности безпристрастное потомство, конечно, отдастъ справедливость; и не думаю, чтобъ и вашему высокопреосвященству была она противна.

Въ заключеніе всего снова осмѣливаюсь повторить искреннѣйшія увѣренія о неограниченномъ къ особѣ вашей почитаніи и пламенѣющей благодарности за сдѣланное ко мнѣ вниманіе; и съ сими чувствами одолжаюсь пребыть вѣчно и неизмѣнно, милостивый благодѣтель,

вашего высокопреосвященства
всепокорный слуга Теофилактъ епископъ
Калужскій ¹⁾.

Апр. 21 дня 1806 г. Калуга.

Рядъ писемъ съ отзывами объ исторіи митрополита Платона закончимъ письмомъ извѣстнаго знатока греческаго языка, профессора Московскаго университета, Маттеи ²⁾. Это письмо, писанное на латинскомъ языкѣ, замѣчательно потому чувству глубокаго уваженія, какое высказываетъ знаменитый ученый къ уму и учености Московскаго святителя.

¹⁾ Теофилактъ Русановъ былъ епископомъ Калужскимъ съ 1799 по 1809. Сконч.

²⁾ Маттеи (Христиананъ Фридерикъ), ординарный профессоръ греческой и латинской литературы въ Московскомъ университетѣ, родился въ Саксонскомъ городѣ Грестѣ 1740 г., обучался въ Лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ и занялъ профессорскую кафедру. Въ 1771 г. онъ вызванъ былъ Москву на должность ректора Университетскихъ гимназій, а въ 1776 году опредѣленъ профессоромъ словесности въ университетѣ. Въ 1784 Маттеи возвратился въ свое отечество и снова вызванъ былъ въ Московскій Университетъ въ 1803 г. и опредѣленъ ординарнымъ профессоромъ греческой и латинской словесности. Умеръ въ Москвѣ 1811 г. Онъ извѣстенъ изданіемъ многихъ греческихъ писателей съ рукописей Московской синодальной библіотеки.

Eminentissime
atque
illustrissime Metropolita
fautor longe maxime colende!

Non sine maxima animi voluptate dono a Te, Metropolita eminentissime, accepi ecclesiasticam historiam Tuam praesertim, Tua ipsius manu et lingua graeca signatam. Etsi ergo jam dudum antea Tuis ingenii, doctrinae, cloquentiae et sapientiae aeternis monumentis ad reliqua secula omnia posteritati omni nomen Tuum tradideras: tamen hoc novum monumentum Tuum ceteris Tuis tanquam *ἐπιμετρον* atque *ἐκ περιουσίας* accessit. Quod Tibi, Metrapolita eminentissime atque illustrissime, mea codicum graecorum sinodaliu recensio, ut mihi benevole significasti, non displicuit, maximam gratiam habeo, idque in summa felicitate mea parte repono. Quantum enim labore, studio, ingenio qualicunque certe valde exigua, doctrina mea potui, semper operam navavi, ut tantis viris, Tibi que non prorsus dissimilibus, utcunque probarer. Paucos mihi, vel annos, vel menses, vel dies ad advivendum restare, sentio veruntamen Tui et Tuorum erga me benefeciorum memoriam, non nisi cum animo deponam, atque adeo, *εἴτις ἐστὶν αἰσθησις τῶν τετελευτηκότων περὶ τῶν ἐνθάδε γενομένων*, ex sepulcro Te suspiciam et venerabor. Ut Deus vitae Tuae annos cum integerrima valetudine ac summa animi tranquillitate et hilaritate ad ultimos terminos benignissime proferre velit ex animo opto.

Eminentissime atque illustrissime
Nomini Tui
observantissimus cultor
Christianus Fridericus Matthae
Professor Mosquensis

Mosquae d. XV Ap. 1806.

(Высокопреосвященнѣйшій и знаменитѣйшій
митрополитъ покровитель многуважаемый!

Съ величайшимъ удовольствіемъ я получилъ въ даръ отъ Тебя Твою церковную исторію особенно потому, что на ней сдѣлана надпись твоею собственно рукою и на греческомъ языкѣ. И хотя Ты уже давно увѣковѣчилъ имя свое въ отдаленнѣйшемъ потомствѣ незабвенными памят-

никами Твоихъ дарованій, Твоей образованности, красно-рѣчія и мудрости, но вотъ къ остальнымъ Твоимъ памятникамъ присоединился и сей новый памятникъ, какъ бы прибавокъ сверхъ мѣры и какъ отъ избытка. А что Тебѣ, высокопреосвященнѣйшій и знаменитѣйшій митрополитъ, понравился сдѣланный мною разборъ греческихъ синодальныхъ книгъ, о чемъ благосклонно Ты заявилъ мнѣ—за это приношу величайшую благодарность и съ своей стороны почитаю за великое для себя счастье. Сколько только могъ, занимался я съ трудомъ, ревностію и маленькимъ умомъ, можетъ быть, очень небольшою ученостію, чтобы сколько нибудь угодить такимъ мужамъ, какъ Ты. Я чувствую, что немного остаюсь мнѣ жить или годовъ, или же мѣсяцевъ, или дней, но о Тебѣ и Твоихъ ко мнѣ благодѣяніяхъ оставлю воспоминаніе развѣ только съ душою, и если есть чувство у умершихъ о томъ, что было здѣсь, я и изъ гроба буду взирать на Тебя и воздавать почтеніе. Отъ души желаю, чтобы Богъ, по благоволенію своему, продолжилъ до послѣднихъ предѣловъ годы Твоей жизни въ нерушимомъ здравіи и въ высшемъ покоѣ).

Современники митрополита Платона усматривали въ его церковно-историческомъ трудѣ преимущественно такія достоинства: любовь сочинителя къ православной церкви, правильность историческаго взгляда, безпристрастіе и отважность въ изложеніи историческихъ событій и сужденіи о нихъ. Съ отзывомъ современниковъ согласилась и позднѣйшая историческая критика ¹⁾. Оффиціальное же разсмотрѣніе російской церковной исторіи Платона, которому она подверглась въ 1823 году, признало нужнымъ исключить изъ нея нѣсколько мѣстъ „въ отвращеніе неблагопріятныхъ сужденій“ ²⁾.

А. Бѣляевъ.

¹⁾ Отзывы о исторіи М. Платона—С. М. Соловьева въ „Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній“ Калачева. Кн. 2. 7. 1. Голубева въ „Кіевскомъ университет. извѣст.“ 1885 г. Апрѣля.

²⁾ Собраніе мѣстныиъ и отзывовъ М. Филарета. Т. II № 160.